

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Иванова Ксения Николаевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Женская тема в лирике Бориса Слуцкого
(литературоведческий и методический аспекты).

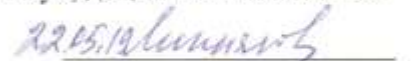
Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Липнягова С.Г.

Руководитель

канд. филол. наук, доцент Колпаков А.Ю.

Дата защиты 19 июня 2019 г.

Обучающийся

Иванова К.Н.

Оценка _____

Красноярск

2019

Содержание

Введение.....	4
Глава 1.Женщина в литературе соцреализма	11
1.1. Идеология соцреализма в литературе.....	11
1.2. Черты поэтики соцреализма	15
1.3. Женская тема в литературе соцреализма.....	18
Глава 2. Образы женской лирики Бориса Слуцкого.....	24
2.1. Значение биографического фактора в поэзии Слуцкого	24
2.2. Типология женских образов в лирике Слуцкого	29
2.3.Коннотации женских образов в лирике Слуцкого.....	38
Глава 3. Любовная лирика Бориса Слуцкого.....	44
3.1. Любовь и жизнь в поэзии Слуцкого	44
3.2.Отражение темы "любовь и война" в лирике Слуцкого.....	46
Глава 4. Методические материалы к уроку по лирике Бориса Слуцкого...51	
Заключение.....	56
Список источников и литературы.....	58

Введение

7 мая 2019 года исполнилось 100 лет со дня рождения поэта-фронтовика Бориса Слуцкого. Слуцкий начал публиковать свои стихотворения ещё до войны, но его первая книга стихов «Память» была опубликована в 1957 году. С этого момента Слуцкий становится одной из значимых фигур в поэтической жизни страны. Своим стилем, темами и содержанием Слуцкий отчетливо выделялся в ряду блистательного поколения поэтов послевоенного времени. Ещё в 1954 году поэт Михаил Светлов сказал: «..., по-моему, нам всем ясно, что пришел поэт лучше нас». Очень скоро эти слова получили наглядное подтверждение, поэты первого ряда высоко оценивали творчество Слуцкого. Хорошо известны слова Иосифа Бродского о Слуцком: «Именно Слуцкий едва ли не в одиночку изменил звучание послевоенной русской поэзии. Его стих был сгустком бюрократизмов, военного жаргона, просторечия и лозунгов. Он с равной легкостью использовал ассонансные, дактилические и визуальные рифмы, расшатанный ритм и народные каденции. Ощущение трагедии в его стихотворениях часто перемещалось, помимо его воли, с конкретного и исторического на экзистенциальное – конечный источник всех трагедий. Этот поэт действительно говорит языком XX века... Его интонация – жесткая, трагичная и бесстрастная – способ, которым выживший спокойно рассказывает, если захочет, о том, как и в чем он выжил».

Эта трагедия поэтического мироощущения, можно сказать, фронтовая бескомпромиссность и четкие гуманистические установки выводили поэзию Слуцкого за рамки официальной советской литературы. Современный поэт и публицист Дмитрий Быков утверждает: «Две вещи отличают Слуцкого принципиально от всей военной поэзии и, шире говоря, от поэзии советской. Первая: Слуцкий формально принципиально антипоэтичен. <...> И вторая вещь, более серьезная, потому что в России всегда традиционно

более серьезными считаются вещи, связанные с содержанием, а не с формой. Вторая вещь — это те предметы, те темы, которые Слуцкий выбирает. Его взгляд всегда обращен на самое болезненное, самое мучительное».

Все ведущие темы Слуцкого лишены «соцреалистического» содержания. Особенно это проявилось в военной лирике, где Слуцкий, очевидно, соотносит себя не с советской идеологией, а с гуманистической системой ценностей XIX век:

«А я был в форме, я в погонах был
И сохранил, по-видимому, тот пыл,
Что образован чтением Толстого
И Чехова и вовсе не остыл...»

(«Бесплатная снежная баба», 1968).

Однако не только война, но и темы еврейства, послевоенной жизни говорят о «несоветском» взгляде поэта на жизнь.

Одной из таких тем, определяющих своеобразие лирики Бориса Слуцкого, является женская тема. Она стоит в лирике Слуцкого особняком. На первый взгляд, она не входит в состав его ведущих тем, а если говорить о её любовном аспекте, то и вовсе незаметна. Тем не менее, среди опубликованных стихотворений Слуцкого стихотворений о женщине немало, что позволяет говорить о важности этой темы для поэта. Разумеется, дело не только в количестве. Женская тема вбирает в себя все значимые смысловые аспекты поэзии Слуцкого. Война, национальность, нравственная проблематика, любовь — все это сходится в женской теме Бориса Слуцкого, образуя её мощное и индивидуальное звучание.

В целом поэзия Слуцкого и женская тема в частности изучены крайне слабо. В большинстве случаев о лирике поэта писали и пишут его братья по перу и литературные критики. Прекрасные образцы эссе о творчестве Слуцкого оставили Иосиф Бродский, Евгений Евтушенко, Борис Самойлов и другие.

Револьд Владимирович Банчуков литературовед и критик. В статье "Поэзия Бориса Слуцкого" критик писал о поэзии Бориса Слуцкого, его новаторстве, стилевых особенностях, анализируя в стихотворения поэта. Банчуков говорит следующее: «Именно в военной теме и проявилось новаторство Слуцкого: поэт внес в осмысление войны свою философию, свои ракурсы, показал великую битву, говоря строкой Маяковского, "весомо, грубо, зримо"» [2].

Станислав Юрьевич Куняев— русский поэт и литературный критик. В своей книге "Поэзия. Судьба. Россия «Вспоминает о первой встрече с поэтом, а также рассказывает о жизни и творческом пути Бориса. «Слуцкий — певец социализма. Раздвоенность Слуцкого. Русско-еврейский вопрос в его жизни. Банальная драма искреннего атеиста. Бессилие правового мышления» [33].

Дмитрий Львович Быков написал книгу «Советская литература. Краткий курс», в которой рассказывает об истории советской литературы — полной, свободной от идеологических клише, включающая портреты запрещенных или загубленных авторов. Одну из ее глав, он посвящает биографии и поэтики Слуцкого. «Из чего складывается эта спасительная манера Слуцкого, как, строго говоря, организована его поэтическая речь, универсальная, как философский камень, превращающая в факт поэзии и самую жуткую реальность, и любую газетную белиберду, — вопрос отдельный, сложный и скорее профессиональный; назовем некоторые приметы, самые общие. Прежде всего — пристрастие к размыванию, расшатыванию традиционного стихотворного размера: начавши в этих рамках, в следующих строфах Слуцкий меняет стопность, синкопирует стих, почти переходит на дольник»[10].

Юрий Леонгардович Болдырев, критик, которого поэт выбрал своим литературным душеприказчиком и который очень много сделал для публикации его архивного наследия. Юрию Леонгардовичу удалось в

течение трех лет издать «Стихи разных лет» [56] и книгу «Стихотворения» совместно с поэтом Евгением Евтушенко [55].

Владимир Фёдорович Огнев — советский и российский литературный критик, прозаик, сценарист. В журнале «Вопросы литературы» посвятил статью Борису Слуцкому. Огнев о Борисе Слуцком писал: «Профессиональное литературоведение к Слуцкому обращается нечасто. Мы можем отметить исследования ....» [41].

Корнилова Владимира Николаевича, который написал книгу о русской лирике «Покуда над стихами плачут...». Ее автор раскрывает природу русского стиха, его тайны, его особую интонацию, образность и его связь с судьбой России. В книге есть отдельная глава для поэзии Бориса Слуцкого, с подробной критикой, а также анализом его поэзии. Корнилов в ней пишет: «Вообще в Борисе все было характерно Слуцким. Его разговорная речь несколько не отличалась от стихотворной. Такую особенность я замечал только у Пастернака. Обычно, когда поэты, прерывая общий разговор или застолье, читают свое, они на глазах преобразуются, меняется их голос, они, как бы отстранившись от самих себя, восходят на невидимый пьедестал...» [29].

Дмитрий Сухарев литературовед и поэт в статье «Скрытопись Бориса Слуцкого» анализирует поэзию Слуцкого, и рассматривает скрытопись в его стихотворениях: «Мне кажется, что переизбыток отрицания достался Слуцкому отчасти потому, что в его поэтике присутствует нетривиальная черта, к которой и хочу привлечь теперь внимание. Коротко об этом можно сказать так: у Слуцкого изоощрённые средства, но они замаскированы, не лежат на поверхности, притворяются отсутствием или неумелостью средств. Не знаю, есть ли для этого название у литературоведов. Меня бы устроило слово скрытопись» [60].

Петр Залманович Горелик и Никита Львович Елисеев посвятили Борису Слуцкому, целую книгу «По теченью и против теченья...». О Борисе Слуцком авторы говорят: «Он старался писать для просвещенных масс и

просвещенной власти. В результате оказался в числе тех немногих, кому удалось обновить русский поэтический язык. Казавшийся суровым и всезнающим, Слуцкий был поэтом жалости и сочувствия» [18].

Григорий Ройтман в своей монографии «Борис Слуцкий. Очерк жизни и творчества» [49], исследует жизнь и творчество поэта. Автор упоминает о большом количестве неопубликованных и мало исследованных архивных материалов и о многих стихах, не увидевших свет при жизни поэта.

О Борисе Слуцком также вспоминали и писали его современники такие как Илья Григорьевич Эренбург, который создал книгу из воспоминаний друзей, близких, коллег и многих других, знавших поэта. Книга называется «Борис Слуцкий: воспоминания современников» [74].

Давид Самойлов – советский поэт, а также друг и соперник Слуцкого. В книге «Воспоминания современников» он пишет о Слуцком статью, которую так и называет – «Друг и соперник». Автор вспоминает о первой встрече с поэтом, о его творчестве, о времени в котором, жили и творили поэты. Давид Самойлов пишет о Слуцком такие строчки: «Нравственные принципы, изложенные в поэзии Слуцкого, были ясны, просты и реалистичны. Он не призывал к немедленному, решительному пересмотру основ. И давал время на отдых. Эстетика Слуцкого как бы специально предназначена для решения подобной задачи. Он принципиальный последователь поэзии 20-х годов, ее левовского, отчасти — конструктивистского направления. Басам той политической поэзии он хотел придать более мягкий баритональный оттенок. Слуцкий никогда не менял веры, не менял идеала, не изменял ему. Политическую реальность он до какого-то времени считал очередным этапом на пути к осуществлению идеала» [50].

Еще один выдающийся поэт, писавший про Бориса Слуцкого, это Евгений Александрович Евтушенко. В статье, предназначенной для «Дня

поэзии-86», заявил, что «Слуцкий был одним из великих поэтов нашего времени» [21].

Виктория Борисовна Левитина – доктор искусствоведения знакомит читателя с поэзией молодого Бориса Слуцкого. Именно она опубликовала его неизвестные и ранние стихотворения. Левитина вспоминает следующее о поэте: «Он еще не вошел в литературу, но по художественному уже самоопределился: с самого начала у него та самая поэтика, которой он будет навсегда верен, как однолюб — первой, да так и оставшейся единственной, любви. Ему не пришлось тратить годы, чтобы выработать свой стиль: он присущ его личности [35].

Таким образом, **актуальность работы** обусловлена следующими факторами:

1. Свообразием лирики Слуцкого в отечественной поэзии.
2. Значимостью женской темы в лирике Слуцкого.
3. Малой степенью изученности женской темы в творчестве Слуцкого.

Цель работы – раскрыть содержанием женской темы в лирике Бориса Слуцкого.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить своеобразие лирики Слуцкого в контексте поэзии 50-60-х годов.
2. Рассмотреть образ женщины в литературе соцреализма.
3. Определить ключевые аспекты женской темы в творчестве Слуцкого.
4. Выявить методические возможности данной темы в преподавании литературы в школе.

Для определения своеобразия женской темы у Слуцкого мы будем придерживаться стратегии сопоставления соцреалистического канона и лирики Слуцкого. Нам представляется, что такой подход соответствует

предмету изучения. Слуцкий – поэт советского периода, связанный с ним и жизнью и поэзией. С другой стороны, его лирика во многом противопоставлена советской идеологии, соцреалистическим штампам. В соотнесении с соцреалистическим каноническим индивидуальность лирики Слуцкого становится более ощутимой, рельефной.

В методологическом плане мы опираемся на исследования литературы соцреализма: К. Кларк, Н.В. Ковтун, Е.А. Добренко, Ю.Б. Борев, а также на исследования творчества Бориса Слуцкого.

.Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов в преподавании литературы в профильных классах при изучении поэзии 20-го века, а также в элективных курсах по литературе.

Глава 1.Женщина в литературе соцреализма

1.1. Идеология соцреализма в литературе

Социалистический реализм как метод советской художественной литературы и литературной критики появился в 30-х гг. прошлого столетия.

23.05.1932 г. председатель оргкомитета СП СССР И. Горнский в «Литературной газете» впервые предложил понятие «Социалистический реализм». Данный термин появился вследствие необходимости направить РАПП и авангард на художественное развитие культуры СССР. При этом решающим стало признание роли классических традиций и понимание новых качеств реализма.

М. Чудакова– советский историк и литературовед – говорит о том, что в 1930-е гг. «насиленно сузился спектр возможностей литературы и резко замедлилась литературная динамика: «Литература предвоенного десятилетия с каждым месяцем, а вскоре в буквальном смысле с каждым днем, с каждой новой газетной статьей все сильнее зависела от диктата внешних обстоятельств» [70].

В 1934 г., на первом Всесоюзном съезде советских писателей, Горький определил общую тенденцию нового метода, акцентировав внимание на его социальную направленность: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле». Но эта фраза не раскрыла суть данного метода. Поэтому термин «социалистический реализм» получил четкую формулировку в Уставе ССП. Она звучала так: «Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения

действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма» [53].

При рассмотрении теории социалистического реализма мы опираемся на теории современников: Катрины Кларк, Евгения Добренко, Дмитрия Сухих, Юрия Борева.

Для более подробного исследования мы обратимся к более ранним работам Абрама Терца. А. Терц - советский литературовед, в своей статье «Что такое социалистический реализм» раскрывает внутренне содержание соцреализма, а также показывает в нем смешение, соединение разнородных стилей, идей, взглядов

Он совершенно отчетливо обозначил свои приоритеты. По Терцу произведения социалистического реализма возникают не на основе подлинно творческого, живого отношения к внелитературной действительности, а на базе чисто умозрительной теории [38].

В своей работе он отмечает следующее: «Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма» [53].

Он пишет также о нормативном характере метода советской литературы. Очертив эстетические и психологические предпосылки соцреализма, критик анализирует законы этого метода и доказывает, что «по своему характеру, содержанию, духу социалистический реализм гораздо ближе к русскому XVIII веку, чем к XIX»: «Осьмнадцатое столетие» родственно нам идеей государственной целесообразности, чувством собственного превосходства, ясным сознанием того, что «С нами Бог!» [61].

Из числа современных исследований по этому вопросу весьма продуктивной представляется концепция Д. Ханина [69] и Е. Сергеева [51],

которые, вслед за А.Синявским, считают, что в искусстве соцреализма «восторжествовали обычные программные установки классицистского метода, лукаво присвоившего себе имя реализма» [53]. Перспективность этих наблюдений подтверждают и современные общетеоретические исследования по проблемам тоталитарного искусства.

Новый подход и свое видение к изучению теории социалистического реализма нашли наши современники. Например, литературный историк и критик, Евгений Добренко подошел к осмыслению социалистического реализма с научной точки зрения. В 1992 году в специальном выпуске «Вопросы литературы», который целиком посвящен «проблеме тоталитаризма и культуры», Е. Добренко прослеживает эволюцию теории соцреализма, смену исторических этапов ее развития – от понимания метода как “слияния” реализма и романтизма, к “боевой теории литературы» [20].

Еще в одной своей работе Е. Добренко рассматривает соцреализм, как важнейшую социально-политическую институцию сталинизма, как фабрику по производству «реального социализма» .

В своей книге Е. Добренко пишет следующее: «Соцреализм – высоко эстетизированная культура, служащая радикальному преобразению мира. Основная функция этого так называемого художественного метода не сводится к пропаганде, но оказывается одним из средств производства реальности путем ее эстетизации. «Соккрытие правды», «лакировка», «романтизация» — это лишь механизмы эстетизации. Эстетизировать — значит пересоздавать мир, трансформировать его по законам красоты и гармонии» [19].

Еще один современный западный исследователь Катерина Кларк в своей монографии «Советский роман: история как ритуал» уже с другой точки зрения комментирует метод социалистического реализма: «Что такое «социалистический реализм?» Во-первых, это не просто учение. Мы понимаем сейчас, что старый призрак "монолитного коммунизма" не

существует, на самом деле коммунизмов много и они разные, и социалистические реализмы тоже разные. В разных странах различные политические партии с отличающимися целями давали социалистическому реализму разные определения» [27].

Катерина Кларк считает, что четкого определения «соцреализма» – как метода советской литературы – нет, так как установки соцреализма (что литература должна быть партийной, оптимистичной и доступной массам) слишком обобщены, чтобы стать руководством к реальной художественной практике.[27]

«После 1932 года (наконец-то) сталинский писатель перестал быть создателем оригинальных текстов, а превратился в рассказчика историй, уже бытовавших в виде партийных преданий. <...> Никаких противоречий между теорией и практикой, обычно доставляющих столько проблем теоретикам, вынужденным бороться со своеволием конкретных проявлений обнаруженных ими закономерностей, не возникает, поскольку нет необходимости что бы то ни было доказывать. Как и в средневековой литературе, ему надо только показать, как в отдельном, частном случае проявляет себя неизменная диалектика стихийного и сознательного» [27].

Для воплощения своей теории социалистического реализма, Катерина Кларк обращается к такому литературному жанру, как роман, который в соцреализме был общепринятой формой. Хотя правила создания романов были в известной степени заданы сверху, источниками их стоит считать не теоретические установки, а официально признанные «образцовые» тексты. Подробнее о сюжетной форме, героях и конфликте романов, мы расскажем ниже.

Для художественных произведений, созданных в духе социалистического реализма, характерна передача событий эпохи «динамично изменяющихся в своём революционном развитии». Идею содержание метода было заложено диалектико-материалистической философией и идеями марксизма во второй половине XIX—XX вв. Данный

метод включал все сферы художественной деятельности: литературу, драматургию, кинематограф, живопись, скульптуру, музыку и архитектуру. Он базировался на следующих принципах:

1) описание реальности «точно, в соответствии с конкретным историческим революционным развитием»;

2) согласование художественного выражения автора с темами идеологических реформ и воспитанием трудящихся в социалистическом духе.

Таким образом, возникновение социалистического реализма объяснялось объективными историческими условиями, развитием классовой борьбы и новыми требованиями эпохи.

1.2 Черты поэтики соцреализма

Произведения, созданные в духе социалистического реализма, очень разнообразны по стилю и содержанию. Но их объединяет одно – наличие понятия цели в прямом или косвенном значении, в открытом или завуалированном выражении.

По слова Синявского А. «Советский писатель, избрав объектом своего творчества какое-либо явление, стремится представить его в определенном ракурсе, показать заключенный в нем потенциал, указывающий на прекрасную цель и приближение к цели. Поэтому для большинства сюжетов литературы СССР характерна удивительная целеустремленность. Они развиваются в одном, заблаговременно заданном направлении, имеющим различные вариации и оттенки – в зависимости от места, времени, жизненных обстоятельств, но неизменны в своем основном русле и назначении — непрерывно напоминать о торжестве коммунизма» [53].

Самый широкий простор воображению писателя дает внутренний мир человека, его героя. Изнутри он тоже движется к цели, борется с «пережитками буржуазного прошлого в своем сознании», перевоспитывается под влиянием партии или окружающей действительности. В значительной

мере советскую литературу можно назвать воспитательным романом, в котором показаны коммунистические метаморфозы, как отдельных личностей, так и целых коллективов.

Многие книги этого периода связаны с изображением именно этих процессов, направленных на создание идеального человека. Яркий пример – «Мать» Горького, повествующая о превращении темной, забитой женщины в сознательную революционерку. Книга была написана в 1906 г. и считается первым образцом социалистического реализма.

Как только персонаж стал вполне целесообразным и осознал свою целесообразность, он может войти в особую касту, окруженную всеобщим почетом, и переименовывается в «положительного героя». Это – святая святых социалистического реализма, его краеугольный камень и главное достижение.

Л. Леонов называл своего положительного героя «человек-гора, с вершины которой видно будущее» [36]. У него практически отсутствуют недостатки, а если они и есть, то совсем в минимальном количестве. Недостатки положительного героя не должны быть значительными и идти вразрез с его главными достоинствами. Среди достоинств, которыми обладает литературный герой соцреализма, можно выделить следующие: смелость, верность партии, сообразительность, наличие силы воли, уважение к товарищам и женщинам, готовность к самопожертвованию. Такой герой твердо понимает, что хочет. У него имеются четкие жизненные цели, нет внутренних сомнений. Этот персонаж «говорит только «да» или «нет», не смешивает черное с белым, для него не существует внутренних сомнений и колебаний, неразрешимых вопросов и неразгаданных тайн, и в самом запутанном деле он легко находит выход — по кратчайшему пути к цели, по прямой» [61].

Простой советский человек – центральное действующее лицо художественных произведений того периода. Он не имеет особых познаний, но интуитивно схватывает глубинную, классовую суть всего происходящего.

Этот персонаж не был лишь выдумкой деятелей советского искусства. Он существовал реально и являлся прообразом «нового человека», которого хотел получить коммунистический режим. Пропагандой и искусством коммунистического общества непрерывно превозносился образ «простого человека», чувствующего «правду жизни» и находящего правильные решения в ситуациях, с которыми не могут справиться даже изощренные умы. О «простом советском человеке» слагались песни, он был героем производственных романов. «Простой человек» как один из основных героев советской литературы трактовался вполне серьезно.

Социалистический реализм отражает жизнь реально, глубоко и правдиво; он показывает жизнь в её революционном развитии, т. е. в процессе создания социалистического общества на пути к коммунизму. «Социалистический реализм отличается от других литературных методов тем, что в основе идеала, к которому призывает писатель СССР, лежит движение к коммунизму. Например, в Приветствии ЦК КПСС Второму съезду советских писателей подчёркивалось, что «в современных условиях метод социалистического реализма требует понимания задач завершения строительства социализма в нашей стране и постепенного перехода от социализма к коммунизму» [53].

Социалистический идеал нашел воплощение в новом типе положительного героя, созданного литературой СССР. Его главными чертами являются следующие:

- единство личности и общества, невозможное в предыдущие периоды общественного развития;
- пафос коллективного, свободного, творческого, созидательного труда;
- повышенным патриотизмом — любви к социалистической Родине;
- партийностью и коммунистическим отношением к жизни, воспитанным в советских людях

Коммунистический идеал стал новым типом положительного героя, изображение жизни в революционном развитии на основе победы нового над

старым — эти наиболее характерные особенности социалистического реализма проявляются в художественных формах и разнообразии стилей писателей той эпохи.

1.3 Женская тема в соцреализме.

Меняются исторические и социальные условия, духовные и нравственные ориентиры. Идеологически одобряемое место женщины в начале рассматриваемого периода представлялось в качестве активной общественной деятельницы, посвятившей себя партийной работе и трудовой деятельности, повышению уровня грамотности населения. Такое определение сферы интересов «новой женщины» базировалось на классике марксизма, последователи которого видели равноправие женщин в возможности ее участия в политической жизни страны, обеспеченного предоставлением ей возможности не заниматься одним лишь домом и воспитанием детей.

Ярким примером воссоздания образа «новой женщины» являются романы Ф. Гладкова «Цемент» [15], К. Горбунова «Ледолом» [16], рассказы и повести, появлявшиеся на страницах дамских журналов.

Для нашего исследования большую ценность представляет сборник «Красные платочки» [30], выпущенный в 1925 г. отделом работниц и крестьянок ЦК РКП (б) совместно с отделом печати ЦК РЛКСМ. Сборник включает 3 части. Первая называется «Пройденный путь». В ней представлен материал о борьбе большевиков за власть, о подпольной работе первых коммунисток и большевичек. Вторая часть — «За власть Советов» — повествует об участии женщин в гражданской войне. Третья часть сборника — «На пути к новому» — включает рассказы о «новых женщинах», ведущих непрерывную борьбу за новый быт, активно участвующих в общественной работе, строящих «новую семью», борющихся с врагами коммунизма.

«После революции социальная функция женщины была гиперболизирована, приобрела декларационный характер. «Новая женщина» сильно отличалась от предшественниц – дореволюционных тружениц, и последовательниц – «советских женщин». Главное различие состоит в отсутствии доминанты традиционной составляющей любого женского образа в культуре – материнской роли, и навязывании политических ролей, традиционно не свойственных женщине» [71].

В послереволюционных художественных произведениях наблюдается идеология в сюжетных линиях, связанных с отношениями между противоположными полами. Это связано со стремлением писателей приблизить идейную риторiku к рядовому адресату – молодой женщине. Появляется несколько основных сюжетов судьбы «новой женщины», базирующихся на любовных отношениях. В первую очередь, это сюжет борьбы долга и любви. По традиции, большевичка влюбляется в противоположный типаж мужчины и борется со своими чувствами. Но в итоге гражданин неизменно побеждает женщину. Иногда это заканчивается трагически для мужчины.

Следующий сюжет – прямое следствие социального переворота после революции 1917 г. Его основа – идея «брака по расчету». Матримониальная ценность героя повышается из-за его пролетарского происхождения и идейной правильности. Этот сюжет четко прослеживается в романе К. Горбунова «Ледолом». Беспринципный и хитрый комсомолец-«перевертыш», Яшка Силаев, соблазняет комсомолку Анку, а затем бросает ее. Потом он все же решает жениться на ней с корыстной целью – «комсомольская» жена будет его пропуском в Совет, из которого его выгнали за аморальное поведение.

Для понимания образа «новой женщины» очень важно рассмотреть эволюцию государственной политики СССР в отношении женщин на материале литературы тех времен. Каждый этап имел своих героинь и актуализировал характеристики, продиктованные политикой партии.

Советская литература была призвана отражать реальность, но правдивой она никогда не являлась. Скорее всего, она была средством привития гражданам той или иной доктрины, «способом социальной инженерии, применявшимся советским режимом» [27].

Официальная доктрина менялась согласно экономическим и политическим требованиям. Это хорошо прослеживается на примере трансформации идеального образа советской женщины в разные периоды СССР.

В начале коммунистического правления идеалом «новой женщины» становится героиня, рожденная в огнях революции и гражданской войны. Как верно подметила Барбара Клеменс: «Советская героиня сначала появилась на страницах периодических изданий как медсестра, комиссар армии, как боец. Она была скромна, тверда, преданна, отважна, смела, трудолюбива, энергична и часто молода. Она не задумывалась о своем личном благополучии. Если она была нужна на фронте, она могла, хотя и с сожалением, оставить своих детей; она могла мириться с физическими трудностями, не дрогнув принять бой, а в случае пленения – пытку и даже смерть, веря, что ее жертва стала вкладом в построение лучшего мира» [71].

«Женщина-героиня» должна была подвергнуться идеализации и сакрализации. Идеальные революционерки, фанатично преданные коммунизму, описаны в произведениях Ф. Гладкова (Даша, роман «Цемент»), В. Вишневского (Комиссар, «Оптимистическая трагедия»), К.А. Тренева (Любовь Яровая в одноименной пьесе) и многих других советских писателей.

Неприспособленность женских героических персонажей к реалиям послевоенной жизни была вызвана смещением их тендерных ролей. На войне были востребованы «мужские» качества характера, лишь при их наличии женщина могла актуализироваться, почувствовать свою социальную значимость. В мирное время стали востребованы традиционные качества женщины. Идеология объясняла это потребностями нового государства. Чтобы социализироваться, женщине требовалось приобрести эти качества

заново. Иными словами, вместо «братишки» или «комиссара» вроде Ларисы Рейснер, стали «совбарышни», «красные платочки», хорошие подруги и верные жены.

Трансформация образа «новой женщины» в литературе СССР связана с появлением сюжетов о ее участии в мирной советской жизни. Характерным примером является Даша – героиня романа «Цемент» Ф. Гладкова (1923-1924 гг.) – «революционерка» в области общественной активности, производства, нового быта, новой семьи. Ее муж – герой-красноармеец Глеб –приезжает домой после трехлетней разлуки. Его встречает жена Даша в красном платке, которая вот-вот уедет в командировку. Дочь – в детдоме. Даша совсем иная: «та Даша умерла», – как она сама говорит Глебу. «Эта – иная, с загоревшим лицом и упрямым подбородком. От красной повязки голова кажется большой и огнистой. Лицо – суровое и утомленное». Даша научилась выживать в одиночку и почувствовала способность жить самостоятельно «Ты бросил меня одну... Я научилась чувствовать тепло даже зимой в нетопленной комнате. И обедать привыкла в столовой нарпита». И пошутила с улыбкой: «Видишь, и я – свободная советская гражданка». Чтобы смягчить пафос, автор дал ремарку «пошутила». Ведь определение «гражданка» как нового социального статуса пока еще непривычно [71].

О собственных материнских обязанностях Даша так: «Ухаживать за дочкой я не могу. Хочешь быть нянькой – сиди с ней». Идея равенства материнских и отцовских обязанностей и передачи ребёнка отцу революционна для своего времени. Если женщине даны равные с мужчиной права, то должны быть даны аналогичные возможности. «Долг матери – устаревшее, ложное понятие! Почему долг отца не признан самым высоким и святым? Кто кричит о материнском долге, который должен быть единственным обязательством закрепощенной женщины мужчине, тот себе выговаривает неограниченную свободу, независимость от семейных и других родственных связей». [71]

В своей работе Е.В. Ковтун делает акцент на женской теме в советской литературе. Исследуя образ от Даши Чумаловой до советских женщин – комиссарш. «Образ вольной, страстной, чувственной женщины, эротическое обаяние которой признается угрозой «новому мужчине» и миру: образы соблазнительницы Виринеи, стихийных красавиц Марютки, Поли Меховой, Ольги Зотовой, героинь М. Шолохова. Тип женщины – «комиссара», «атаманши» антонимичен стихийным натурам, в его основании аскеза, брутальность, верность долгу (судьбы Даши Чумаловой, героинь Вс. Вишневского, В. Гроссмана), и образ женщины-наседки, хранительницы очага, без которой будущее невозможно (Мотя Савчук, Лизавета в «Цементе», Наталья в «Тихом Доне», героини «сентиментальных текстов» 1930-х гг.). В литературе сталинского времени появляются женщины-интеллектуалки, которые становятся опорой идейных мужей и украшением их быта (романы Вс. Кочетова). [28]

Преодоление границ каждого типа требует максимального духовного напряжения, смерти и нового рождения. Трагедией оборачивается желание героинь совмещать любовь и службу революции, верность семейным ценностям и «братству» товарищей. Отсюда – популярность андрогина, стоящего по другую сторону принципа удовольствия. [27]

Возникновение социалистического реализма было обусловлено объективными историческими условиями новой эпохи.

Писателям ставили задачу создать образ положительного героя, который обладал патриотичностью, дисциплиной, силой и умом, а также был тружеником. Но не только мужчины воплощали идеалы власти. Главными трансляторами идеологического образа становятся женщины. Отсюда и возникает образ «новой советской женщины». Он отличается от иных женских образов отрицанием первостепенности семейных ролей, приравниванием женщин к мужчинам. Этому способствовала политика коммунистического государства. Женский новый образ вобрал в себя

совершенно не привычные для русской классической литературы детали: от характера до внешнего облика.

На примере произведений Ф. Гладкова Дарья – «революционерка» в романе «Цемент» – стала новым образом советской женщины. Это прослеживается в ее внешности, в образе жизни. В самом романе присутствуют черты соцреализма: уравнивание материнства и отцовства. Финал является отражением социалистического реализма, где женщина в первую очередь является не супругой, а другом для мужчины.

Отсюда следует вывод, что образ женщин в литературе соцреализма не соответствовал канонам традиционной русской классики. У героинь нет лиричного начала, внутренних переживаний, милосердия, сострадания. Женщина соцреализма – это борец.

Глава 2. Образы женской лирики Бориса Слуцкого

2.1 Значение биографического фактора в поэзии Слуцкого

Изучение творчества поэта предполагает повышенное внимание к его биографии. Это – естественное следствие самой сущности поэзии: отклик читателя на нее предполагает одновременный интерес к автору. Причина заключается в том, что поэтический взгляд на мир, предполагающий установку на самовыражение, невозможен без противоположного полюса – установки на общечеловеческий смысл лирического переживания.

Биографический фактор, отражаемый в любовной лирике, прежде всего, проблема автора и лирического героя: поэт или писатель пишет о любви, но даже в тех случаях, когда пишет от первого лица, все же любит, страдает, восхищается – некто, получивший в теории литературы имя лирического героя.

Лирическая биография героя литературного произведения восстанавливается из всей совокупности поэтического наследия автора, а избранные события жизни исторической личности становятся деталями и образами отдельных стихотворений разных лет. Но это вовсе не означает, что литературоведческое исследование всегда должно быть связано с обстоятельствами реальной жизни поэта или писателя.

Борис Слуцкий не оставил свою биографию в стихах. Мы знаем лишь основные моменты его жизни: родился в 1919 г. в Славянске, учился одновременно в двух институтах: Литературном и Московском юридическом. Окончил их в 1941 г. и ушел на фронт рядовым. В том же году он опубликовал первые стихи:

«Девятнадцатый год рожденья –
Двадцать два в сорок первом году –
Принимаю без возраженья,
Как планиду и как звезду,
Выхожу двадцатидвухлетний
И совсем некрасивый собой,

В свой решительный, и последний.

И предсказанный песней бой».

(«Сон», 1959)

Биография человека отражает не только внешние обстоятельства его жизни. С точки зрения любой гуманитарной науки «под ментальностью следует понимать семантическую матрицу, в которой предопределены смысловые реакции коммуникантов, принадлежащих к определенной культуре». [46]

Таким образом, если мы будем говорить о русской ментальности, выраженной в стихах, то будем иметь в виду смысловые реакции читателя, которые с той или иной степенью ясности планировались автором текста.

Обычно под словами «адресат стихов» понимается тот, к кому стихи обращены – некое конкретное лицо. Но стихи пишутся для читателя. Адресату того рода, о котором обычно говорится, пишутся письма. Иногда в стихах, чаще в прозе, а вот стихотворение при всей его интимной направленности, предназначено, прежде всего, читателю, причем в это понятие (читатель) включается неопределенный круг лиц. [Н. Струве 1989].

Если отвлечься от сугубо литературных реминисценций и допустить рассуждения лингвистического характера, получим следующее. Адресант посылает сообщение адресату. Чтобы сообщение могло выполнять свои функции, необходим контекст. «Контекст должен восприниматься адресатом, и либо быть вербальным, либо допускать вербализацию. Должен быть и код, полностью или хотя бы частично общий для адресанта и адресата (или, другими словами, для кодирующего и декодирующего) и, наконец, контакт – физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установить и поддерживать коммуникацию». [Бердникова 2017: 50]

Все это связано с обстоятельствами внешнего плана, составляющими биографию человека. Например, в 1958 г. Слуцкий выступил против Бориса

Пастернака на собрании в Союзе писателей, выступил с осуждением публикации романа «Доктор Живаго» на Западе. Слуцкий позднее не оправдывал себя, но оставил стихи:

«Всем лозунгам я верил до конца
И молчаливо следовал за ними,
Как шли в огонь во Сына, во Отца,
Во голубя Святого Духа имя.
И если в прах рассыпалась скала,
И бездна разверзается, немая,
И ежели ошибочка была –
Вину и на себя я принимаю».

(«Всем лозунгам я верил до конца...», 1995)

Текст произведения художественной литературы – это усложненная знаковая конструкция, где понимание адресата (читателя) должно охватывать не только «внешнюю» (буквенную) систему, но и подтекстовое содержание. Это становится возможным при наличии у них общих фоновых знаний. Подобная общность определяется переработанными писателем воспоминаниями, связанными с его жизнью, становящейся как бы контекстом, в котором существует создаваемый художественный текст.

Фоновые знания, необходимые для понимания контекста, о котором идет речь, – это тот «объем совокупности препозиций, который является достаточным для пересечения дискурсов субъекта, порождающего текст, и субъекта, его интерпретирующего, иными словами, это общие для участников коммуникации знания, в которые входят общечеловеческие знания, региональные сведения и те сведения, которыми располагают все члены определенной этнической и языковой общности». [Падучева 2015: 48]

Таким образом, мы приходим к выводу, что читатель, как адресат писательского замысла, должен обладать запасом соответствующих фоновых знаний об общественной жизни нации в эпоху, отраженную в произведении;

о времени, когда жил и писал автор, о политических, этических, философских проблемах, волновавших писателя и его современников.

Культура понимания художественного текста – это культура его интерпретации, а в широком плане – само стремление к идеалу интерпретирования. Идеал этот, как и в культуре вообще, предопределен преемственностью национальных, этических, социальных и т.п. канонов интерпретации, передачей этих канонов от поколения к поколению.

Именно в этом отношении художественный текст дает возможность не только наблюдать за предметно-познавательной деятельностью человека как такового, но и наблюдать за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов. Общие пути познания окружающей действительности позволяют говорить о «формировании интегрального образа реальности на уровне подсознания, включающего глубинные и поверхностные представления, фиксируемые в языке». [Сборник статей: Язык и мышление 2001]

Дело в том, что личность писателя или поэта является не только детерминирующим началом его творчества, но и ключом к пониманию создаваемого им художественного текста. Именно авторский замысел «определяет детерминирующие языковые элементы в тексте, гармонически раскрывающие противоречивую реальность объективного мира и отражающего его языка. В этом аспекте литературно-художественное произведение может быть рассмотрено как одна большая метафора авторского видения мира и человека в его эмоциональной оценке» [Латкина 2010:39].

Личность автора текста диалектически отражается в нем как «образ автора», если воспользоваться определением В.В. Виноградова [Виноградов 1986: 98]. Иными словами, это детерминанта, концентрирующая суть текста, определяющая «направление и характер взаимодействия всех его структурно-смысловых уровней. Эта позиция автора (авторская модальность) обуславливает <...> позитивно-негативное отношение к реалиям

объективного мира. В формировании этого отношения и создании на его основе поэтической языковой картины мира принимают участие семантические доминанты творчества» [Новиков 1990: 102].

Все это формируется и существует в рамках реальной жизни литератора, то есть его биографии. Единство творчества и жизни необходимо вписывать в контекст эпохи, в том числе – эпохи литературной.

Слущкий сказал об этом так:

«История над нами пролилась.
Я под ее ревушим ливнем вымок.
Я перенес размах ее и вымах.
Я ощутил торжественную власть.
Эпоха раздражалась надо мной,
как ливень над притихшею долиной,
то справедливой длительной войной,
а то несправедливостью недлинной.
Хотел наш возраст или не хотел,
наш век учел, учил, и мчал, и мучил
                        громаду наших душ и тел,
да, наших душ, не просто косных чучел».

(«История над нами пролилась...», 1988)

Отразилась в творчестве Бориса Слущкого и его любовь: он женился довольно поздно (в 40 лет) на Татьяне Дашковской. Вместе они прожили 20 лет, но больше половины этого времени Татьяна боролась с тяжелой болезнью, и 1977 г. она умерла.

После смерти жены Слущкий впал в депрессию и почти перестал писать стихи. До конца своей жизни он страдал. Можно сказать, что его любовная лирика была посвящена Татьяне Дашковской. Но у него в принципе не так уж много стихов, которые можно однозначно причислить именно к любовным. Женская тема в его поэзии – это тема женщины вообще, и еще –

тема – Родины, как практически у всех поэтов, прошедших через горнило Великой Отечественной.

2.2 Типология женских образов в лирике Слуцкого

Образно-мотивные комплексы поэзии Слуцкого несли в себе черты отечественной поэзии нового лирического начала, поэзии советского периода, которые были отмечены нами в первой главе.

Илья Эренбург точно определил одну из особенностей гражданской лирики Слуцкого. «Слово «лирика», – пишет он, – в литературном просторечье потеряло свой смысл: лирикой стали называть стихи о любви. Такой лирики у Слуцкого нет. Однако все его стихи чрезвычайно лиричны, рождены душевным волнением, и о драмах своих соотечественников он говорит, как о пережитом им лично» [Эренбург и Слуцкий: рядом и вместе].

Поскольку Слуцкий как поэт проявился на фронте, женская тема реализовывалась им изначально в стихах о войне. Эта тема была многоаспектной в его лирике. Слуцкий писал о вдовах, девушках-солдатах, поднимал проблему интернациональности, сопереживал пожилым женщинам. Поэт раскрывал с помощью данных образов всю трагичность того времени. О трагедии вдов Слуцкий писал:

Нам черное солнце светило,
нас жгло, опаляло оно,
сжигая иные светила,
сияя на небе – одно.
И черной фатою невесты
окутывались тогда,
когда приходили не вести,
а в черной каемке беда.

(«Черное солнце», 1990)

Образ женщины-невесты в черной фате сопоставляется Слуцким с внешним видом «похоронки»: извещения о смерти на фронте, заключенного в черную каемку.

Совмещения такого рода характерны для поэзии Слуцкого, как мы увидим это ниже: двойственность образов свойственна, прежде всего, его стихотворениям, связанным с «женской темой».

Одно из его стихотворений о трудной женской доли, посвященное поэтессе Ольге Берггольц, пережившей Ленинградскую блокаду:

Все слабели, бабы – не слабели,
В глад и мор, войну и суховей
Молча колыхали колыбели,
Сберегая наших сыновей.
Бабы были лучше, были чище
И не предали девичьих снов
Ради хлеба, ради этой пищи,
Ради орденов или обнов,
С женотделов и до ранней старости
Через все страдания земли
На плечах, согбленных от усталости,
Красные косынки пронесли.

(«Все слабели, бабы – не слабели», 1964)

Вместо слова «женщины» Слуцкий употребляет здесь просторечное «бабы». Вероятно, это связано со стремлением поэта подчеркнуть, что речь идет именно о простых женщинах.

А упоминания о женотделах и красных косынках – это как раз реализация темы советской женщины, реализация, сообразующаяся с идеологией социализма: женщина – «друг, товарищ и брат».

Однако следует отметить, что понятие «красный» в русском языке еще и традиционно означает – «красивый». Поэтому упоминание о красных

косынках в стихотворении Слуцкого имеет еще и своеобразный подтекст: эти женщины, сохранившие верность своим идеалам революционной юности, сохранили и ее красоту.

Из биографии Бориса Слуцкого можно взять сюжет, связанный с женской, девичьей судьбой в годы войны. Стихотворение, посвященное Надежде Дуровой, принявшей участие в войне. Служба женщин в действующей армии стала обычным явлением. Об этом немало писали, правда, главным образом как о патриотическом подвиге, современном повторении героического порыва Надежды Дуровой. Слуцкий же увидел здесь и нечто другое, что было очень важно для понимания масштабов трагедии, обрушившейся на нашу страну. И судьба девушек-солдат, как ее воспринимал Слуцкий, — одна из самых горьких, нарушавших веки вечные существовавшие принципы человеческого бытия, кажется ему проклятием этой безжалостной, истребительной войны, втянувшей в свой кровавый водоворот девушек и женщин. Разве по силам юной медсестре вытаскивать с поля боя под огнем раненого? «Вот и вспомнилась мне волокуша и девчонки лет двадцати: ими раненые волокутся, умирая по пути», — пишет Слуцкий. Он написал пронзительное стихотворение о том, что на войне женщинам много труднее, чем мужчинам, для которых все солдатские беды как бы на роду написаны:

Хуже всех на фронте пехоте!

Нет! Страшнее саперам.

В обороне или в походе

Хуже всех им, без спора!

— Верно, правильно! Трудно и склизко

Подползать к осторожной траншее,

Но страшней быть девчонкой-связисткой,

Вот кому на войне всех страшнее.

(«Хуже всех на фронте пехоте!..», 1957)

Всею душою сочувствует автор этим девчонкам, на чьи хрупкие плечи свалилась кровь и грязь безжалостной, беспощадной войны. Заканчивается стихотворение печальным вздохом жалости и упрека, что от бесчеловечных обстоятельств войны не оградили девушек:

Я не выдам вас, будьте спокойны.
Никогда. В самом деле,
Слишком тяжело даются вам войны.
Лучше б дома сидели.

(«Хуже всех на фронте пехоте!..», 1957)

Если попытаться в общей форме определить главные принципы, основополагающие устои мирозерцания Слуцкого, которые породили его поэтическую систему, то это народность, человечность и правда, сплавившиеся, соединившиеся в одно неразделимое целое.

В женской теме Бориса Слуцкого можно увидеть аспект национальности. Данная тема в политике была под запретом, также, как и тема еврейства, тема немцев и так далее. Но он включает ее в свою поэзию, чтобы показать, что в то время было тяжело абсолютно всем. В стихотворении «Немка» описывается немолодая уже женщина, всю жизнь прожившая в России, и вдруг в одночасье объявленная сталинским указом «врагом» по причине своей национальности:

«Не хочу. На вокзал не пойду
с одеялом, ложкой и кружкой.
Эти вещи вещают беду
и грозят большой заварушкой.
Наведу им тень на плетень.
Не пойду. Так сказала в тот день
в октябре сорок первого года
дочь какого-то шваба иль гота,
в просторечии немка; она

подлежала тогда выселению.
Все немецкое население
выселялось. Что делать, война».

(«Немка», 1995)

Горе, принесенное не только войной, но и этим выселением – все сосредоточилось у Слуцкого в образе этой женщины.

Поэт пересказал историю, услышанную им от одной из своих квартирных хозяек, не пожелавшей признавать себя «врагом» и выселяться из своей квартиры в неизвестность.

«В этом городе я родилась,
в этом городе я и подохну:
стихну, онемею, оглохну,
не найдет меня местная власть.
Как с подножки, спрыгнув с судьбы,
зиму всю перезимовала,
летом собирала грибы,
барахло на «толчке» продавала
и углы в квартире сдавала.
Между прочим, и мне».

(«Немка», 1995)

По этому монологу невозможно определить национальность женщины, по крайней мере, невозможно сказать, что так не станет рассуждать русская баба, привыкшая рассчитывать только на себя.

В аспект национальности женской темы Борис Слуцкий включает и возрастное поколение. В стихотворение «Как убивали мою бабку», Б. Слуцкий с национальной ограниченностью толкует, в сущности, о судьбах в годы войны русского и еврейского народов. «Можно подумать, что в то время как фашисты расстреливали евреев, русские отсиживались,

ограничиваясь пассивным сочувствием к их страданиям...», – писал И.Г. Эренбург.

Конечно, ничего похожего в стихотворении Слуцкого «Как убивали мою бабу» нет. Но советской партийно-государственной номенклатурой, натасканной Сталиным на антисемитизм, одно лишь обращение к трагедии Холокоста, к еврейскому вопросу, к судьбе евреев в России истолковывалось национализм, антисоветские настроения, вызывало у многих деятелей, занимавших командные посты, иступленный идеологический гнев.

Стихотворение о семидесятилетней бабке, которую стали теснить немцы. Но отважная женщина, не побоявшись врагов, гордо кричала о своем внуке, служившем на фронте.

Крыла немцев, ругала матом,

Кричала немцам о том, где я.

Бабка плакала и кричала,

И шла.

Опять начинала сначала

Кричать.

Из каждого окна

Шумели Ивановны и Андреевны,

Плакали Сидоровны и Петровны:

- Держись, Полина Матвеевна!

Кричи на них! Иди ровно!

Они шумели:

- Ой, щоробить

Зотымнимцем, нашим врагом!

(«Как убивали мою бабу», 1964)

Если бабка кричала, то соседи Ивановы, Андреевны, Сидоровны и Петровны, только лишь шумели и плакали. Этот контраст показываем нам, насколько бабушка была сильна духом, отважна и не сломлена врагом.

Поэтому бабушку решили убить,

Пока еще проходили городом.

Пуля взметнула волоса.

Выпала седенькая коса.

И бабка наземь упала.

Так она и пропала.

(«Как убивали мою бабуку», 1964)

К сожалению, старуха, в конце стихотворения погибает. Но Слуцкий наводит читателей на вопрос: не глупо ли было со стороны бабки — вот так кричать и провоцировать немецких солдат?

Еще в женской теме становится у Слуцкого ключевым, — в образе старости — это образ старухи, который можем рассмотреть в стихотворении «Старуха в окне»

Тик сотрясал старуху,
слева направо бивший,
и довершал разруху
всей этой дамы бывшей...

(«Старуха в окне»)

Это, может быть, самый страшный и самый потрясающий портрет старухи из всех, созданных Слуцким, — а там целая галерея: и бабушка, не доведенная карателями до рва и убитая по пути (за то, что на них “кричала”), и несломленные солдатки (“какой пружинной живы эти вдовы!”), и краснокосыночницы, выдержавшие Гражданскую войну (“старух было много, стариков было мало; то, что гнуло старух, стариков ломало”).

И эта, перекошенная горем:

А пальцы растирали, перебирали четки,

а сына расстреляли давно у этой тетки.

Давным-давно. За дело. За то, что белым был он.

И видимо — задело. Наверно — не забыла.

(«Старуха в окне»)

Великая поэзия воскрешает покалеченную душу, доводя до последнего предела безысходную смертную механику:

Конечно — не очнулась с минуты той кровавой.

И голова качнулась, пошла слева — направо.

Пошла слева направо, потом справа налево,

потом опять направо, потом опять налево...

(«Старуха в окне»)

Диалог отрицаний. Примирить нельзя. Единственное, что может сделать великий поэт, — принять боль. И ту боль, и эту. И победителей, и побежденных.

И сын — белее снега старухе той казался,

а мир — краснее крови, ее почти касался.

Он за окошком — рядом сурово делал дело.

Невыразимым взглядом она в окно глядела.

(«Старуха в окне»)

Жалеет старуху? Жалеет. В народном языке “любить” и “жалеть” почти синонимы. Если бы “тема любви” не возникла в поэзии Слуцкого на последней грани его отчаяния, можно сказать, что в стихотворении “Старуха в окне” пробивается именно это чувство: любовь. Любовь, которой “железное общество” обделило его поколение при рождении.

Женщины в стихах Слуцкого о войне олицетворяют собой страну, почти безотносительно к советской идеологии, даже если о ней упоминается как о женотделах в одном из стихотворений, процитированных выше.

Это объясняется, конечно, не одними лишь биографическими моментами, но и тем, что сам Слуцкий принадлежал к национальности,

гонимой во все времена, и не ставшей особым исключением даже в гордящемся национализмом СССР.

И с этой точки зрения к лирике женской темы можно причислить и стихотворение «Березка в Освенциме»:

Березка над кирпичною стеной,
Случись, когда придется, надо мной!
Случись на том последнем перекрестке!
Свидетелями смерти не возьму
Платан и дуб. И лавр мне ни к чему.
С меня достаточно березки.

(«Березка в Освенциме»:1982)

Совмещение образа русской березки, русского национального символа, с трагическим мотивом Освенцима придает стихотворению особое звучание. И с определенной точки зрения березку можно сопоставить с образом женщины, поскольку такое сопоставление было типично для русской поэзии:

«Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?»

(Есенин, 1978)

И тогда такую же «двойную» символику приобретают и образы стихотворения Слуцкого об освенцимской березке:

«За высоту, за белую кору
Тебя последней спутницей беру.
Не примирюсь со спутницей иною.
Березка у освенцимской стены!
Ты столько раз в мои вращала сны!
Случись, когда придется, надо мною!»

(«Березка в Освенциме»:)

Сопоставления такого рода в лирической поэзии носят характер коннотаций, и ниже об этом будет сказано подробнее.

2.3. Коннотации женских образов в лирике Слуцкого

Лингвисты и литературоведы сегодня активно исследуют область лексикологии, в связи с чем «термин коннотация используется в разных областях филологического знания. Это и лексическая семантика, и стилистика, и теория выразительности, и интертекстуальность. Коннотация в явном или в скрытом виде присутствует в концепт-анализе, в исследовании архетипов и мифологем обыденного сознания. Таким образом, с коннотацией связывается широкий круг разнотипных явлений» [48]

Роль коннотативной лексики в поэзии трудно переоценить, «без нее не может обойтись ни один язык, поскольку это необходимые средства совершенствования и гибкости речевой культуры, средства, с помощью которых в объективную информацию, выражаемую с помощью слов, «врывается» субъективный человеческий фактор» [43]

Особенность такой лексики обычно характеризуется особой сложностью семантики слов, связанной с тем, что в содержании слова, кроме объективно-понятийного значения, содержатся коннотативные компоненты. В них отражается эмоциональное, экспрессивное и оценочное отношение людей к тем явлениям, которые обозначены словом.

«Латинское слово *connotatio* обозначает «что-нибудь вместе с чем-нибудь другим», то есть дополнительное, сопутствующее значение по отношению к другому, и поэтому в качестве эквивалента в русском языке используется термин «созначение». [43].

Вот это «созначение» активно используется поэтами, и именно оно придает глубину той информации, которую мы получаем в стихотворении:

«Полутьма и поля, в горизонты оправленные,
широки как моря.

Усеченные и обезглавленные

церкви бросили там якоря».

(«Старые церкви», 1990)

«Старые церкви» становятся в стихах Слуцкого одушевленными существами, женскими образами:

«Им народная вера вручала места,
и народного также неверья
не смягчила орлиная их красота».

(«Старые церкви», 1990)

При этом следует отметить, что «существенным моментом отражения субъективной (коннотативной) сферы деятельности человека оказывается то, что эта сфера, эта сторона человеческого восприятия действительности не характеризуется однородностью какого-то одного коннотативного компонента, а представляет собой совмещенную модель, как правило, в неодинаковых пропорциях различных коннотативных значений, природа которых оказывается связанной с разными сторонами ментальной деятельности человека. Но при этом, несомненно, что в своей совмещенности коннотативные значения сориентированы на коммуникативные потребности говорящих, на реализацию различных интенций языковой личности» [43].

Если эти коммуникативные потребности и интенции личности выражены в поэтическом тексте, то семантика используемых лексических единиц неизбежно приобретает коннотативную окрашенность, присущую поэтическому образу.

У Слуцкого есть стихотворение, называемое по первой строчке: «Все ее хвалили, возносили...» Эта строчка как будто ориентирует читателя на то, что речь в стихотворении пойдет о женщине. Но на самом деле содержание его гораздо сложнее. Эта сложность достигается за счет коннотации образа.

«Все ее хвалили, возносили,
на руках носили,
а жалеть ее считалось стыдно,

дерзко и обидно».

(«Все ее хвалили, возносили», 1982)

Советская этика постулировала, что «жалость унижает» [58] Поэтому ничего удивительного, что Слуцкий пишет о жалости, как о чем-то недопустимом. Идет ли здесь речь о жалости к женщине?

«Для меня она была дивизией
в полном окружении,
молча продолжающей сражение.
Для меня она была дорогой,
по которой танки рвутся к счастью,
раздирая грудь ее на части».

(«Все ее хвалили, возносили», 1990)

Слова «дивизия» и «дорога» в русском языке принадлежат к женскому роду. А оговорка «для меня она была» (с местоимением в единственном числе) указывает на то, что в данном случае мы имеем дело с коннотативным образом.

«Очередь стоит у сельской почты
– длинная – без краю и межей.
Это – бабы получают то, что
за убитых следует мужей.
Одинокая, словно труба
на подворье, что дотла сгорело,
руки отвердели от труда,
голодуха изнурила тело.
Вот она – с тремя полсотнями.
Больше нету. Остальное – отняли.
Остальное забрала судьба».

((«Все ее хвалили, возносили», 1990)

И оказывается, что с дивизией в окружении поэт сравнивает очередь. Но это стихотворение исполнено женских образов, потому что это – очередь из солдатских вдов, получающих пособие за убитых мужей.

Слуцкий называет их «бабами», опять же подчеркивая, с одной стороны, их принадлежность к классу простых людей, а с другой – описывая их неприглядный внешний вид, как красоту и молодость, принесенную в жертву жизни: «...руки, отвердели от труда // голодуха изнурила тело...»

Но это действительно дивизия, продолжающая сражаться даже в полном окружении: у них почти все «забрала судьба», оставившая их одинокими «словно труба//на подворье, что дотла сгорело...» Но забрала – именно «почти все»: жизнь продолжается, и на получаемые деньги вдовы должны растить детей. Поэтому – дивизия. Сражающаяся даже в безнадежном положении. И дорога – грудь которой рвут танки.

В официальной периодике того времени было сказано немало хвалебных слов о героических женщинах, обеспечивающих надежный тыл. Их «хвалили, возносили». Но Слуцкий просто от души жалеет этих женщин. И преклоняется перед ними.

С этим стихотворением перекликается и «Память» Слуцкого. Менее знаменитая, чем строки Твардовского:

«Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В то, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь, что я их мог
Но не сумел сберечь...»

(«Я знаю, никакой моей вины», 1984)

Но тематика примерно та же. Но еще у Слуцкого есть в этом стихотворении пронзительный женский образ:

«Я носил ордена.
После – планки носил.

После – просто следы этих планок носил,
А потом гимнастерку до дыр износил.
И надел заурядный пиджак.
А вдова Ковалева все помнит о нем,
И дорожки от слез –
это память о нем,
Сколько лет не забудет никак!»

(«Память», 1982)

И мерилом героической жизни или смерти становятся не ордена, даже и заслуженные, а память любящей женщины.

«И не надо ходить.
И нельзя не пойти.
Я иду. Покупаю букет по пути.
Ковалева Мария Петровна, вдова,
Говорит мне у входа слова.
Ковалевой Марии Петровне в ответ
Говорю на пороге: – Привет! –
Я сажусь, постаравшись к портрету
– спиной...»

(«Память» 1982)

Это короткое упоминание о портрете погибшего друга, к которому старается сесть спиной герой стихотворения – это и есть переключка со строками Твардовского: нет вины героя в том, что Ковалев погиб, но как писал Твардовский «все же, все же, все же...» Ведь вдова Ковалева помнит о нем, даже через много лет, когда уже износилась гимнастерка его друга. Для нее он – жив:

«Но бессменно висит надо мной
Муж Марии Петровны,
Мой друг Ковалев,

Не убитый еще,
жив-здоров».

(«Память»,1982)

И любовь этой женщины к убитому Ковалеву значит больше, чем ордена.

Случком, конечно, удалось через поэтическое слово передать смысл и главную идею стихотворения. Но главное: образ Марии Петровны, помнящей, любящей, оплакивающей своего погибшего мужа, воздействует на воображение читателя, и на его чувства, а не только на мысли.

3. Любовная лирика Бориса Слуцкого

3.1. Любовь и жизнь в поэзии Слуцкого

Как уже говорилось выше, Слуцкий женился поздно, но свою жену, Татьяну Дашковскую, любил даже после ее смерти, едва не приведшей поэта к душевной болезни.

«Я ничего не видел кругом –
Слеза горела, не перегорала,
Поскольку был виноват кругом,
И я был жив,
А она умирала»

(«...и я был жив, а она умирала», 1984)

Семейная жизнь не была простой, по крайней мере, у Слуцкого есть и стихотворение «Семейная ссора»:

«Ненависть! Особый привкус в супе.
Суп – как суп. Простой бульон по сути,
но с щепоткой соли или перцу –
даром ненавидящего сердца.

***

Вздрагивает ненависть при виде
вашем. Хвалите или язвите.
А потом она тихонько плачет,
и глаза от вас поспешно прячет,
и лежит в постели с вами рядом,
в потолок уставясь долгим взглядом»

(«Семейная ссора», 1984)

Образ женщины – жены, здесь сопоставляется не с любовью, а с ненавистью. Но вместе с этим уже чувствуется, как накал ссоры утихает, супруги еще не помирились, но – уже лежат в постели, рядом. И эта ссора постепенно уходит в прошлое.

Тяжелая болезнь Татьяны свела ее в могилу, и Слуцкий писал об этом:

«Медленно движется полночь,
Ход ее смерить не смей,
Самая скорая помощь –
Самая скорая смерть».

(«Тане»1977)

В другом стихотворении этого периода поэт признавался:

«Холодно мне и суетно
На роковом рубеже»

(«Тане»,1977)

Болезнь Татьяны была смертельна, без вариантов, но ее муж делал все возможное (а для того времени и невозможное), чтобы продлить ее жизнь и уменьшить страдания. Для его Татьяны работали лучшие врачи Москвы, Слуцкий доставал самые современные лекарства, обеспечивал многомесячную жизнь в Подмосковье, где свежий воздух помогал женщине переносить страдания после изнурительных и обессиливавших ее процедур. Слуцкому удалось сделать даже нечто совершенно фантастическое для советского гражданина в те годы: отправить жену в одну из гематологических клиник Парижа. Впрочем, вылечить ее там не смогли, но существенно продлили жизнь.

Собственно говоря, Слуцкий никогда не писал стихов о любви. До смерти Татьяны. Ее не стало в 1977 году, и он почти три месяца писал сотни стихотворений (значительная их часть не опубликована) о своих чувствах и переживаниях, в каждом из них отражалась боль его утраты:

«Каждое утро вставал и радовался

Как ты добра, как хороша...»

(«...и я был жив, а она умирала»,1984)

Однако после этого лирического цикла Слуцкий замолчал навсегда и больше не написал ни строчки.

3.2. Отражение темы «любовь и война» в лирике Слуцкого

О какой бы теме стихов ни шла речь, известно, что «художественный образ несет информацию одновременно и о субъекте, и об объекте познания. Читатель чувствует или понимает отношение автора к данному персонажу, событию, как бы сам присутствует в описываемом месте, сам «видит» происходящее. Значение этого свойства художественного образа столь велико, что именно в нем видят многие исследователи отличительное качество искусства» [14].

Именно это и делает эмоционально-оценочные моменты неотъемлемой частью в процессе создания и восприятия художественного образа, изображаемого в соответствии с мотивом, выбранным поэтом. «В повествовании мотив облекается в плоть фабульного действия и сопрягается с системой персонажей, что и выражается в формировании события как такового. Именно событие является реализацией мотива в повествовании» [52].

Обычные слова любого языка, на котором не только общаются между собой люди, но и с помощью которых создаются поэтические конструкции, обозначают, как известно, общие свойства предметов и явлений. Искусство, в том числе, поэзия, имеет дело с образами, с поисками сначала своего индивидуального в общем, а затем и общего в индивидуальном, т.е. поэзия представляет собой мир неповторимо единичного.

Но описание события в поэтическом тексте может быть осуществлено только в системе образов. А образ обращен не только к разуму, но и к чувствам. Поэтический диалог русскоязычных писателей и читателей во время Великой Отечественной войны свидетельствовал о том, что в эти годы между ними установился невиданный в истории литературы сердечный контакт. Душевная близость с народом является самой примечательной и исключительной особенностью лирики 1941-1945 годов.

Однако Слуцкий не так уж много писал именно во время войны. Отражать в стихах свои воспоминания он стал уже потом.

Война оказалась для переживших ее поэтов более значимой темой, чем любовь. След, оставленный войной в их душах, был, впрочем, ненамного глубже, чем след в душах людей, потерявших на войне близких. Просто поэт умел сказать об этом в стихах:

Оказывается, война
не завершается победой.
В ночах вдовы, солдатки бедной,
ночь напролет идет она.
Лишь победитель победил,
а овдовевшая вдовееет,
и в ночь ее морозно веет
одна из тысячи могил.

(«Оказывается, война...», 1988)

Женская тема в стихах Слуцкого – это, в основном, тема женщины, потерявшей на войне любимого. Поэтому для нее война – нескончаема.

Да, наша страна, страна этой женщины, страна, где жил и сам Слуцкий, победила. Но цена этой победы – тысячи могил, а для вдовы – самая главная, одна могила, в которой лежит ее муж:

«А побежденный побежден,
но отстрадал за пораженья,
восстановил он разрушенья,
и вновь – непобежденный он.
Теперь ни валко и ни шатко
идут вперед его дела.
Солдатская вдова, солдатка
второго мужа не нашла».

(«Оказывается, война...» 1988)

Победа или поражение в войне – для Слуцкого это имеет меньшее значение, чем непреходящее горе женщины – ей не найти второго такого мужа. Жизнь человека – вот что для него действительно важно. И поэтому

горькой констатацией звучат строки из стихотворения «Старухи без стариков»:

«Старух было много, стариков было мало:
то, что гнуло старух, стариков ломало».

(«Старухи без стариков», 1977)

Женщины оказывались сильнее мужчин. И жили дольше, жили воспоминаниями о мужьях.

«Постепенно образовались квартиры,
а потом из них слепились кварталы,
где одни старухи молитвы твердили,
боялись воров, о смерти болтали.
Они болтали о смерти, словно
она с ними чай пила ежедневно,
такая же тощая, как Анна Петровна,
такая же грустная, как Марья Андреевна».

(«Старухи без стариков», 1977)

Безрадостность жизни означает для старух Слуцкого отсутствие страха перед смертью: даже воров страшнее! Воров старухи боятся, а о смерти разговаривают, как о приятельнице.

Отсутствие любви, отсутствие радости, отсутствие смысла жизни – вот вывод, к которому приходит поэт, возмущенный тем, что людей можно вводить в такое состояние:

«Ложились рано, словно солдаты,
а спать не спали долго-долго,
катая в мыслях какие-то даты,
какие-то вехи любви и долга.
И вся их длинная, вся горевая,
вся их радостная, вся трудовая
– вставала в звонах ночного трамвая,
на миг бессонницы не прерывая».

(«Старухи без стариков», 1977)

Диагноз таким «потерянным жизням» поэт ставит безошибочный:

«Определю, едва взгляну:
Росли и выросли в войну.
А если так, чего с них взять?
Конечно, взять с них нечего.
Средь грохота войны кузнечного
Девичьих криков не слышать».

(«Определю, едва взгляну...», 1988)

Бесчеловечность войны для Слуцкого – аксиома. Существует понятие «окопная проза». Так называли пришедших в литературу молодых писателей из так называемого «поколения лейтенантов»: Г. Бакланова, Ю. Бондарева, В. Богомолова, В. Быкова, К. Воробьева. Все они прошли войну в младших офицерских чинах и в своих произведениях отталкивались, главным образом, от личных впечатлений. «Эти писатели возродили в военной прозе очень важное качество, свойственное лучшим образцам литературы первых послевоенных лет – достоверность, подлинность характеров и описаний. Они обогатили военную прозу щемящим лиризмом, проистекающим из обостренного юношеского постижения мира через опыт смертельных утрат. Живой образ воина возникал благодаря особой «исповедальной», субъективной манере повествования, моральный аспект становится главным» [24]. Война в их книгах не столько героический подвиг, сколько тяжкий, изнуряющий труд.

Эту прозу окрестили «окопной», потому что она рассказывала о военной поре просто, без прикрас и правдиво до грубости. Тогда стихи Слуцкого о женщинах, пострадавших от войны должны называться, если не «окопной», то «поэзией военного тыла». Женская тема в лирике Слуцкого связана не столько с любовью, сколько с темой «женщина и война». Это обусловлено особенностями биографии поэта, очень сильно любившего свою рано умершую жену. Практически все образцы любовной лирики Слуцкого

написаны после смерти Татьяны Дашковской, и значительная часть этих стихов не опубликована, как слишком личные.

Гораздо больше у Слуцкого стихотворений на тему горя, которое принесла война женщинам, не только забрав у них мужей, но обрекая на трудности даже тех девочек, кто был рожден перед самой войной.

Женские образы в стихотворениях Слуцкого прямо или косвенно связанных с войной сочетают в себе подлинную трагедийность с постижением главного в жизни. А подлинная трагедийность в поэзии возможна лишь тогда, когда она обладает силой, смелостью и неограниченным богатством, которые делают ее способной пережить трагедию.

Глава 4. Методические материалы к уроку по лирике Бориса Слуцкого

Элективное занятие-семинар

Тема: «Женская тема в лирике Бориса Слуцкого»

Количество часов: 2 (урок сдвоенный)

Рассчитан для проведения в 9-м, классе (на усмотрение учителя можно проводить в 10-м или 11-м)

Автор: Иванова К.Н., студент 5 курса филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева (Красноярск)

Пояснительная записка

В создании эстетических и человеческих качеств важную роль играет поэзия и ее преподавание в школе. Время не стоит на месте, и мы можем наблюдать, как новые имена приходят в литературу. Однако, это далеко не повод забывать истинных мастеров слова. Творчество Бориса Слуцкого представляет собой многообразие тем, мотивов и образов. Но из всего многообразия женская тема также выделяется и становится ведущей в творчестве Слуцкого. Грамотное преподавание позволит понять школьникам, насколько трудна и трагична была жизнь женщин не только во время войны, но и после нее.

Занятие семинар представляет собой демонстрацию знаний не только в теоретической части, но возможность показать навыки в анализе стихотворений, в творческой и самостоятельной работе учеников.

Цель урока: проверить умения учащихся анализировать текст; обобщить и систематизировать материал по указанной теме; развить умение работать с книгой, самостоятельно подбирать материал к докладу (реферату); воспитывать умение правильно выражать свои мысли в устной и письменной форме, а также выступать перед аудиторией.

Оборудование: Поэтическое творчество Бориса Слуцкого.

Подготовка к занятию.

За неделю до проведения семинара учитель знакомит учащихся с тематикой докладов.

Темы докладов (рефератов):

1. Биография Бориса Слуцкого
2. Женщина и война в лирике Б. Слуцкого
3. Образ старухи в лирике Б. Слуцкого
4. Любовь и жизнь в поэзии Б. Слуцкого

Учитель составляет список литературы к теме в целом. Учащиеся делятся на подгруппы (по 4-5 человек). Каждая подгруппа выбирает для подготовки одну из тем.

Учитель консультирует учащихся, помогает им подобрать необходимую литературу, составить план.

Учащиеся пишут тексты будущих выступлений, подбирают примеры из стихотворений Б. Слуцкого. Выступления учащихся на семинаре обязательно должно носить характер свободных высказываний, для чего написанные ими дома тексты не читаются, а излагаются по планам, поэтические произведения читаются наизусть.

Для того чтобы, обсуждение докладов на семинарском занятии сделать более эффективным, необходимо потребовать, чтобы учащиеся ознакомились с содержанием теоретического материала не только по своим темам, но и по теме семинара в целом. Учащиеся обмениваются докладами, готовят рецензии.

Ход урока:

I. Вступительное слово учителя.

Здравствуйте ребята, садитесь. Сегодня у нас не обычный урок, а урок - семинар. Напоминаю, что урок-семинар - это групповое практическое занятие, проводимое под руководством преподавателя в учебном заведении. Тема нашего занятия – творчество Бориса Слуцкого, цель урока –

ознакомиться с творчеством поэта, научиться анализировать литературные тексты, а также научиться правильно и красиво выражать свои мысли.

Материалом для данного урока послужили творчество и биография поэта. Вы много и усиленно готовились, и я предоставляю слово для выступления докладчикам.

II. Выступления докладчиков.

1. Тема «Биография Бориса Слуцкого»

Для выступления используются.

- Ройтман Г. Л. Борис Слуцкий: Очерк жизни и творчества. — Tenafly: Hermitage Publishers, 2003.
- Борис Слуцкий: воспоминания современников/ Горелик П. З., вступ.ст., сост. — СПб.: журнал «Нева», 2005. — 560 с.
- Горелик П., Елисеев Н. По течению и против течения... Борис Слуцкий: жизнь и творчество. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Учащиеся записывают план выступления. К этому опорному конспекту ученик обращается в ходе выступления.

2. Тема «Женщина и война в лирике Б. Слуцкого»

Для подготовки учитель рекомендовал стихотворение «Хуже всех на фронте пехоте!».

Рецензент дает оценку докладу.

Из биографии Бориса Слуцкого можно взять сюжет, связанный с женской, девичьей судьбой в годы войны. Стихотворение, посвящённое Надежде Дуровой, принявшей участие в войне. Служба женщин в действующей армии стала обычным явлением. Об этом немало писали, правда, главным образом как о патриотическом подвиге, современном повторении героического порыва Надежды Дуровой. Слуцкий же увидел здесь и нечто другое, что было очень важно для понимания масштабов трагедии, обрушившейся на нашу страну. И судьба девушек-солдат, как ее воспринимал Слуцкий, — одна из самых горьких, нарушавших веки вечные существовавшие принципы

человеческого бытия, кажется ему проклятием этой безжалостной, истребительной войны, втянувшей в свой кровавый водоворот девушек и женщин. Разве по силам юной медсестре вытаскивать с поля боя под огнем раненого?

3. Тема «Образ старухи в лирике Б. Слуцкого»

Для подготовки учитель рекомендовал стихотворение «Как убивали мою бабу»

Стихотворение о семидесятилетней маленькой бабке, которую стали теснить немцы. Но маленькая и отважная женщина, не побоявшись врагов, гордо кричала о своем внуке, служившем на фронте. Если бабка кричала, то соседи Ивановы, Андреевны, Сидоровны и Петровны, только лишь шумели и плакали. Этот контраст показываем нам, насколько бабушка была сильна духом, отважна и не сломлена врагом. К сожалению, маленькая старуха, в конце стихотворения погибает. Но Слуцкий наводит читателей вопрос: не глупо ли было со стороны бабки — вот так кричать и провоцировать немецких солдат? Возможно, она осталась жива?

4. Тема «Любовь и жизнь в поэзии Слуцкого»

Учащиеся записывают план ответа.

Выступающий ученик, читает стихотворение и обращается к опорному конспекту.

Слуцкий никогда не писал стихов о любви. До смерти Татьяны. Ее не стало в 1977 году, и он почти три месяца писал сотни стихотворений (значительная их часть не опубликована) о своих чувствах и переживаниях, в каждом из них отражалась боль его утраты.

«Каждое утро вставал и радовался,
как ты добра, как ты хороша,
как в небольшом достижимом радиусе
дышит твоя душа.

Ночью по несколько раз прислушивался:
спишь ли, читаешь ли, сносишь ли боль?

Не было в длинной жизни лучшего,
чем эти жалость, страх, любовь.
Чем только мог, с судьбой рассчитывался,
лишь бы не гас язычок огня,
лишь бы ещё оставался и числился,
лился, как прежде, твой свет на меня.»

Однако после этого лирического цикла Слуцкий замолчал навсегда и больше не написал ни строчки.

III Обобщение.

Слова учителя: Борис Слуцкий обращается к поэзии в не поэтическую эпоху. Слуцкий писал о вдовах, девушках-солдатах, писал о старухах. Отдельную главу он посвящает своей любимой женщине. Из проводимого нами анализа можно сделать вывод, что образы женщины, которые присутствуют в его стихотворениях, наполнены трагичностью, чувствами, любовью, что полностью противопоставлены образам женщин соцреализма. Это также доказывает, что поэт не придерживался канонов образа героев в литературе данного времени, а создавал свое видение мироощущения, воплощая его в лирических образах женщин. Тогда как основной задачей советской литературы было воспитание социалистического и революционного взгляда на мир, существующего мироощущения.

Учитель подводит итоги: говорит о том, что удалось, что не получилось в выступлениях учеников, выставляет оценки.

IV. Домашнее задание:

Выучить и проанализировать любое стихотворение Слуцкого в котором присутствует женский образ.

Заключение:

Предметом нашего исследования была женская тема в лирике поэта-фронтовика Бориса Слуцкого. В результате продлённой работы мы пришли к следующим выводам.

Тема женщины занимает важное место в лирике Слуцкого. В ней находят воплощения такие значимые для поэта темы, как война, любовь, жизнь, национальность. На примере стихотворений «Сон», «Черное солнце», «Семейная ссора», «История над нами пролилась...», «Все слабели, бабы – не слабели», «Старуха старику», «Старуха в окне» и многих других, мы рассмотрели образы женщин в поэзии Бориса Слуцкого. Из анализа представленных выше стихотворений можно сделать вывод, что лирическая героиня Слуцкого – это, как правило, стойкий, мужественный человек с изломанной судьбой, с разрушенными надеждами, но не стоически переносящий все тяготы, выпавшие на его долю.

Слуцкий отходит от канона соцреализма, требовавшего изображения женщины-героя, борца, труженика, чьим смыслом жизни был социализм, революция, процветание советской родины. Героиня Слуцкого – обыкновенный человек. Это вдова-старуха, бабка-еврейка, немка, женщина на войне. Смысл её жизни не в борьбе за социализм, а в нравственной стойкости, способности остаться человеком в тяжелейших обстоятельствах.

Стихотворения Слуцкого о женщинах могут стать одной из ярких страниц школьного курса литературы. Не только яркие образы, острые нравственные конфликты, но и стиль Слуцкого не должны оставить учеников равнодушными. В своей работе мы остановились на варианте элективного занятия семинара по нескольким стихотворениям ««Хуже всех на фронте пехоте!», «Как убивали мою бабу», «...и я был жив, а она умирала», но учителю можно взять и стихотворения, осложнённые национальной и политической проблематикой (например, стихотворение «Немка»)

Таким образом, основные задачи, которые ставили мы в своей работе, достигнуты

Библиографический список:

1. Абрамов А. Лирика и эпос Великой Отечественной Войны. - М.: Советский писатель, 1972.
2. Банчуков Р. В. Поэзия Бориса Слуцкого /Р.В. Банчуков// Вестник. —1999. — № 11.
3. Банчуков Р.В. Четыре судьбы./Р.В. Банчуков // Вестник. —1998. — № 13.
4. Бахтин М.М. Поэтический язык как предмет поэтики. – М : Вагриус, 2009.
5. Бертякова А.Н. Язык писателя. Текст. Смысл. – СПб.: Питер, 2009.
6. Бильшай В. Л. Решение женского вопроса в СССР. - М., 1959.
7. Большая Советская энциклопедия. - М., 1927.
8. Борев Ю. Б. Социалистический реализм. Взгляд современника и современный взгляд – АСТ, 2008.
9. Булгакова О. Советские красавицы в сталинском кино /О.Булгакова //Советское богатство. Статьи о культуре, литературе и кино /Под ред. М.Балиной, Е.Добренко, Ю.Мурашова. - СПб., 2002.
- 10.Быков Д.Л. Советская литература. Краткий курс,- М.: Издат.- ПрозаиК, 2012.
- 11.Верт А. Россия в войне 1941-1945. – М.: Воениздат, 2001.
- 12.Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1986.
- 13.Волков А.А. Литература XX века. – М.: НОРМА, 2009.
- 14.Гей Н.К. Художественность литературы. - М.: Просвещение, 1988.
- 15.Гладков Ф. В. Цемент; Просвещение - Москва, 2010
- 16.Горбунов К. Ледолом / К.Горбунов //Избранные произведения в 2 тт. - М., 1978.
- 17.Горелик П. З Борис Слуцкий: воспоминания современников / Вступ. ст., сост. П. З. Горелика. — СПб.: журнал Нева, 2005.
- 18.Горелик П. З., Елисеев Н. Л. По течению и против течения... Борис Слуцкий: жизнь и творчество. — М.: Новое литературное обозрение, 2009.

- 19.Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение,2007.
- 20.Добренко Е. А. Правда жизни” как формула реальности / 21. Добренко Е. А //Вопросы литературы - 1992.- № 1
- 21.Евтушенко. Е. . Борис Слуцкий: воспоминания современников. -СПб: "Нева",2006
- 22.История русской советской литературы / под ред. П.С. Выходцева / Учебник для вузов. – И 4. – М., Высшая школа, 1986
- 23.Казакова Р. Антология советской поэзии. – М.: Художественная литература, 1988. 4. Князев В. Из поэзии 20-х годов [Электронный ресурс] https://dom-knig.com/read_233334-6 (Дата обращения 30.04.2019).
- 24.Камянов В.В. В строке и за строкой. – М.: Вагриус, 2009.
- 25.Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – Волгоград: Парадигма, 2010.
26. Кацис Л.Ф. Борис Слуцкий – русский поэт и еврей/ Л.Ф. Кацис //Иерусалимский журнал – 2012. - № 42.
- 27.Кларк К. Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург, 2002
- 28.Ковтун Н.В. Женщины революции: от Даши Чумаловой к «комиссаршам» Валентина Распутина/Н.В. Ковтун //Русская культура под знаком революции. Дальний Восток, близкая Россия, Белград: Логос, 2018.
- 29.Корнилов В.Н. «Покуда над нами стихами плачут» -М. Время, 2009
- 30.Красные платочки. Литературный сборник. 4.1 Пройденный путь; 4.2 За власть Советов; Ч.3. На пути к новому. М.-Л., 1925
- 31.Кузьмина Н.А. Культурные знаки поэтического текста//Вестник Омского университета. 2017. - №1.
- 32.Куклин И. В. Лирика советской субъективности: 1930–1941 // Филологический класс. 2014.- № 1
- 33.Куняев С.Ю. Поэзия. Судьба. Россия. - М., 2001
- 34.Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М. Лань, 2009.

35. Левитина В.Б. Так начинался. Воспоминания о Борисе Слуцком /Левитина В.Б // Дружба Народов. - 2010 -№ 5.
36. Леонов Б.А. Русская проза второй половины XX века о Великой Отечественной войне. М., 2008.
37. Литературное движение советской эпохи: Материалы и документы. – М.: Просвещение, 1986.
38. Литовская М.А. Социалистический реализм в литературе XX века / М.А. Литовская // Филологический класс - 2015. -№ 1.
39. Мезенцева Е. Б. Становление визуального канона женственности в советском плакате 20-50-х годов // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем: материалы Десятой межд. научн. конф. В 3-х томах. М.: ИЭА РАН, 2017.
40. Новиков Л.А. Грамматический аспект идиостилей: Синтаксическая доминанта // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы / под ред. В.П. Григорьева. – М., 1990.
41. Огнев В.Ф. О Борисе Слуцком /В.Ф Огнев//Вопросы литературы. - 1997.- № 4.
42. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Алетейя, 2015.
43. Пахомова И.Н. Коннотация и лексическая семантика слова: диссертация ... кандидата филологических наук. – Тамбов, 2009.
44. Петелин В.П. Мятая душа России. – М.: Лань, 2008.
45. Плутник А.А. Последняя удача Бориса Слуцкого /А.А.Плутник / Известия - 1993.- №38.
46. Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? /Л.Н. Пушкарев// Отечественная история. - 2015.- № 3.
47. Прусакова И. Б.А., Слуцкий. Характер и судьба / И. Прусакова/ / Нева, 1993.- №11.

48. Ревзина О.Г. Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001.
49. Ройтман Г. Л. Борис Слуцкий: Очерк жизни и творчества. — Tenaflly: Hermitage Publishers, 2003.
50. Самойлов Д. Памятные записки – М.: Время, 2014.
51. Сергеев В. Несколько застарелых вопросов / В. Сергеев // Новый мир -1988. - № 9,
52. Силантьев И.В. Сюжетологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2009.
53. Синявский А. (Абрам Терц). Что такое социалистический реализм // Избавление от миражей: Соцреализм сегодня. М.: Сов. писатель, 1990.
54. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Норинг, 2011.
55. Слуцкий Б. Стихотворения / Сост. Ю.Л. Болдырев, Е. Евтушенко. - М.: Худож. лит., 1989.
56. Слуцкий Б. Стихи разных лет: Из неизданного. - М.: Совет. писат, 1988.
57. Слуцкий Б.А. Я историю излагаю ... Книга стихотворений. - М.: Правда, 1990.
58. Словарь по этике Автор: Гусейнов А.А., Кон И.С. (ред.) Издательство: М.: Политиздат Год: 1989 - 6-е изд.
59. Сурков А. Войны имеют концы и начала // Шаги времени. Стихотворения, маленькие поэмы, песни. – М: Московский рабочий, 1983.
60. Сухарев Д. А. Скрытопись Бориса Слуцкого / Сухарев Д.А. // Вопросы литературы, 2003.- № 1.
61. Тмарченко Н.Д. Теория литературы. – М.: Академия, 2014.
62. Твардовский А.Т. Избранное. – М.: Молодая гвардия, 1984.
63. Тимофеев Л.И. Теория литературы. – М.: Айрис-Пресс, 2007.
64. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
65. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977.
66. Устав Союза писателей СССР, - 1971- № 7

- 67.Фомин А.Ю. Русская советская поэзия 1930-х годов: своеобразие идейно-художественной эволюции /А.Ю. Фомин// Человек, общество, инклюзия, , 2016. - № 2
- 68.Хализев В.Е. Введение в литературоведение. – М.: НОРМА, 2000.
- 69.Ханин Д. Размышления о методе советского искусства //Искусство - 1988.- ,№ 8.
- 70.Чудакова М. Через звезды к терниям: Смена литературных циклов /М.Чудакова// Новый мир, - 1990. - №4.
- 71.Шабатура Е. А. Образ «Новой женщины» в советской культуре 1917-1929гг. :дис. ... канд. истор. наук : Специальность 07.00.02 / Шабатура Елена Анатольевна ;Омск. гос. ун-т. – Омск, 2006.
- 72.Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М.: Просвещение, 1986.
- 73.Штайн К.Э. Принципы анализа поэтического текста. – СПб: Питер, 2013.
- 74.Эренбург И. Г. Борис Слуцкий: воспоминания современников.-СПб: "Нева",2006.
- 75.Эренбург и Слуцкий: рядом и вместе // [Электронный ресурс] <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=235130> (Дата обращения 29.04.2019)
- 76.Из предисловия к книге: Борис Слуцкий. Записки о войне. СПб.: Логос, 2000.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: aleksej-ka@narod.ru / ID: 2578629

Проверяющий: aleksej-ka@narod.ru / ID: 2578629

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»: <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 15
Начало загрузки: 10.06.2019 11:28:12
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Иванова_ВКР_2019
Размер текста: 474 кБ
Символов в тексте: 88736
Слов в тексте: 11662
Число предложений: 1020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.06.2019 11:28:14
Длительность проверки: 00:00:06
Комментарии: не указано
Модуль поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
28,16%	0%	71,84%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты, общепотребительные выражения, фрагменты текста, найденные в источниках из коллекции нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которому шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	3,72%	6,85%	В ФОРМАТЕ FB2	http://ruitt.me	27 Авг 2017	Модуль поиска интернет	28	51
[02]	0%	6,85%	В ФОРМАТЕ RTF	http://ruitt.me	27 Авг 2017	Модуль поиска интернет	0	51
[03]	4,08%	6,29%	не указано	http://litera.ru	раньше 2011	Модуль поиска интернет	23	39

Еще источников: 17

Еще заимствований: 20,37%

Котляков В.В.

10.06.2019

ОТЗЫВ

научного руководителя, канд. пед. наук, доцента Колпакова Алексея Юрьевича на выпускную квалификационную работу Ивановой Ксении Николаевны на тему «Женская тема в лирике Бориса Слуцкого (литературоведческий и методический аспекты)»

КГПУ им. В.П. Астафьева, филологический факультет, кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала			+	
2.	Знакомство с основными источниками по теме			+	
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям			+	
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования			+	
5.	Достоверность результатов исследования			+	
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения			+	
7.	Количество и качество анализа художественного материала			+	
8.	Глубина раскрытия темы			+	
9.	Личный вклад в раскрытие темы			+	
10.	Ответственность в отношении к работе		+		

Комментарии научного руководителя

В своей работе К. Н. Ивановна обращается к малоизученному аспекту лирики Бориса Слуцкого – женской теме. Актуальность исследования как в целом творчества Слуцкого, так и женской темы в его поэзии не вызывает возражений.

Обращает на себя внимание нетривиальный подход к предмету анализа. К. Н. Ивановна выявляет своеобразие женской темы у Слуцкого, соотнося её образную систему с соцреалистическим канонам в литературе.

Вместе с тем эта исследовательская стратегия реализуется механистически, ограничиваясь общими замечаниями о различии идеологии соцреализма и лирики Слуцкого.

Непосредственно анализ женской темы у Слуцкого направлен на выявление типологии женских образов и основных смысловых центров данной темы. В общем виде данная задача реализуется, хотя в большинстве случаев анализ носит поверхностный характер.

В работу включена методическая часть, представляющая разработку урока по лирике Слуцкого. Данный материал может быть использован в школьной практике.

Цель выпускной квалификационной работы студенткой достигнута.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить ВКР к защите.

Канд. филол. наук, доцент
КГПУ им. В.П. Астафьева
Колпаков Алексей Юрьевич

Дата 10.06.2019 г.

(Handwritten signature)

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы,
научного доклада об основных результатах подготовленной
научно-квалификационной работы
в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Я, Иванова Ксения Николаевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ ИМ. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР)
(нужное подчеркнуть)

на тему: Женская тема в лирике Юрия Сизюкова
(литературоведческий и методический аспект).

(название работы) (далее - работа) в ЭБС КГПУ им. В.П.АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР/НКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

10.06.2019 г. дата

подпись

